

Т. Н. Охотина

РОЛЬ ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА В КУЛЬТУРЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Работа представлена отделом археологии и этнографии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Л. И. Никонова

В статье характеризуются природные условия мордовского края и роль охоты и рыболовства в жизни мордовского народа, развитие охоты и рыболовства в связи с изменяющимися природными условиями и их современное состояние.

Natural conditions of Mordovia and the role of hunt and fishing in the life of the Mordivians are described in the article. The author views the development of hunt and fishing with a view to the changes in natural environment and its present condition.

Окружающая среда, человек (общество) и культура жизнеобеспечения представляют единую взаимосвязанную систему. Социокультурный комплекс как часть этой системы в своем историческом развитии адаптируется к определенной природной среде (в том числе к животному и растительному миру), обеспечивая человеческому коллективу существование за счет ресурсов конкретной среды¹. Охота и рыболовство являются частью культуры, в которой отражается определенный пласт, выражающийся в адаптации человека к среде обитания.

Древняя мордва селилась в долинах рек Оки, среднего течения Волги, Цны, Мокши и Суры. Около трех столетий назад территория нынешней Мордовии была почти сплошь покрыта лесами. Лес входил с севера несколькими крупными массивами. Один из них – так называемый Большой мокшанский лес – шел в основном по правобережью р. Мокши вплоть до смыкания с Большим сурским лесом, который занимал все возвышенные положения бассейна р. Суры. На западе вдоль реки Выши, Вада, Парцы входил «язык» крупного лесного массива. Большие и непроходимые леса были в центральной и северо-восточной части республики по р. Алатырь и ее притокам. Ныне степные районы в центральной части республики также покрыты лесами. Это видно из работ М. Цветкова, который указал, что леса тянулись от Мокши к востоку почти на 700 километров². Л. А. Гераклитов в книге «Арзамасская мордва» пишет: «Поражает обилие лесов, сплошными массивами ограничивающих Арзамасский уезд с Северо-запада, Запада и Юга, а затем в виде более или менее значительных островов, рассеянных по всей площади уезда. Это лесное богатство сыграло большую роль в хозяйственной жизни Мордвы»³.

Истари мордовский народ предпочитал селиться и жить в лесах, где можно было найти материал для строительства, землю для пастбищ и т. д., что способствовало сохранению и продлению жизни⁴. Места жительства мордвы изобиловали реками и озерами, богатыми рыбой. Лесные массивы, реки и озера были главным источником существования населения. Люди промышляли охотой на дичь и зверей, ловлей рыбы.

О том животном мире, который населял обширные леса исконно мордовского края, дают понятие акты XVII в. «А не учну яз, – читаем мы в купчей записи Мамонтовой пустыни мордвина Верхоценской волости (1640 г.), – в тех бортовых ухозях и во всяких вотчинных угодьях... в рыбной и в бобровой ловле и во всяких станových зверях, в лосе и в козе и в свинье жеребьев по государеву оброку давать и на мне, на Михайле, взять в дом великому чудотворцу Николе да труднику Мамонту по сей купчей записи заряду 100 рублей»⁵. В одной из купчих Алатырской приказной избы мы читаем, например, следующее: «А продал еси им тое вотчину впрок без выкупу и их детям... с стоячим деревом и со пнем и с лежачею колодою и со звери: и с лосем, и с медведем, и с волком, и с лисицею, и с куницею... и с водяным зверем, с бобром и с бобровыми гонь»⁶. Огромные лесные массивы, озера, реки и болота служили местом гнездовия разнообразных птиц⁷. В документах XVI–XVII вв. упоминаются «перевесища», т.е. места ловли пролетной птицы при помощи развешенных сетей⁸.

В 1718 г. в купчей протопопа соборной церкви Темникова Алексея Данилова бортовых участков леса – Санаксарского и Князрского – оговаривалось все до мелочей «с рыбными ловлями и с вспруды, и с перевеси, и с бобровыми гонь, и с раменьем, и с бором и со всякою птицею, и с дельными

и недельными деревом и со пнем, и с сычком, и с зайцем, и с ястребиным гнездом, и со всяким зверем, и со всякими угоды, за 5 руб. все сполна». В купчей обращает на себя внимание то, что в пределах этих ухажьев имелись реки и озера, водились куницы, бобры, отмечены тетеревиные и глухаринные места, места гнездования ястребов и соколов, которые имели большую ценность, так как тогда еще практиковалась ястребиная и соколиная охота и птенцов охотно раскупали⁹.

Охота на диких зверей была большим подспорьем в жизни населения. Обилие в лесах лосей, медведей, кабанов, лис, косуль, зайцев, глухарей, тетеревов делало ее доступной для большинства населения. По известиям Рубруквиса, для мордвы широкое значение имели охота (соколиная) и пчеловодство. «У них много свиней, меда, воска, богатой упряжи и соколов» – говорит он относительно мокши¹⁰. Как опытных охотников характеризовал мордву и С. Герберштейн (1525–1527 гг.). Он писал, что земли мордвы «изобилуют драгоценными мехами... сами мордва замечательны своими длинными луками и отличаются опытностью в стрельбе»¹¹.

В XVII в., судя по многочисленным указаниям актов, охота составляла еще очень важную статью в хозяйстве мордвы: бортные ужожи и лесные вотчины с их зверем и птицей составляют главную драгоценность мордвина¹². Они перечислялись в жалованных грамотах наравне с пашнями и бортными ухажаями. Так, в грамоте Ивана IV, данной мордовскому феодалу И. Кельдяеву, названы и все охотничьи угоды: «зверинные ловли», «бобровые станы» и др.¹³

В хозяйстве мордвы немалое значение имело и рыболовство. Развитию этой отрасли во многом способствовали благоприятные природные условия. В водах Волги, Оки, Цны, Суры и Мокши обитали ценные породы рыб (осетры, белуги, лосось, стерляди, судаки, лещи, сомы, окуни, караси, налимы, щуки), многие из которых заходи-

ли в половодье в десятки малых рек и речек, протекающих по ее этнической территории (Пьяна, Алатырь, Кудьма, Вад, Парца, Исса, Сережа, Сивинь, Сатис, Сарка, Инсар, Теша и др.)¹⁴. Так Шацкие реки отличались в XVII в. обилием всякой рыбы. Из Волги заходят в Цну и Мошку осетры и белуга, а всегдашняя рыба в тех реках такова: стерляди, судаки, лещи, головли, язи, налимы, караси, окуни, плотва, щуки, сомы и разная мелкая рыба¹⁵. Еще в XVIII – начале XIX в. в Суру заходил каспийский лосось, а в холодных правых притоках до 20-х гг. XX в. обитала форель¹⁶.

Рыбные ловли были едва ли не в каждой мордовской вотчине, наряду с лесом со всяким зверем, полями, лугами и болотами. Рыболовные оброчные места на Мокше и ее притоках имела мордва деревень Мельсяны, Авкиманово, Борки. Они жаловались 12 июня 1742 г. на крестьян села Ковыляй, которые «нынешним летним временем загородили запоры» в устье Урея и ловят рыбу, а их не пускают¹⁷. Оброчные книги второй половины XVIII в. свидетельствуют о том, что для отдельных крестьян определенное значение имели охота и рыболовство на мелких озерах. Жители Старого Цибаева Дарошка Иришев и Амелика Аворясов в ноябре 1739 г. были на подледной ловле на озере Княжево под селом Веденяпино. Их «воровские люди заперли в зимнице, увели лошадь по цене 3 руб., взяли воз рыбы – 5 руб., 2 шубы бараньи новые – 2 руб., 2 топора – 30 копеек, 2 пещни железные – 15 копеек»¹⁸.

Охота имела главным образом промысловый характер: велась для добычи пушнины и отчасти мяса. Добываемая мордовскими охотниками пушнина шла на продажу, на уплату натуральных повинностей Руси и булгарам; ее обменивали на металл, железные орудия, предметы украшения и пр. И. Барбаро (1436 г.), посетивший Казань, отмечал, что «город сей производит значительную торговлю, снабжая Россию,

Польшу, Персию и Фландрию мехами, которые сам получает с севера от джагатаев и моксов (мокши)»¹⁹. Пища мордвина находится в тесном соответствии с его занятиями. В ту пору, когда леса открывали обширное поле для охоты, ее составляло мясо диких животных и птиц. Подобно своим восточным родичам, мордвин не был разборчив относительно попадавшей ему под руку дичи. Он не делил животных и птиц на съедобных и несъедобных: заяц, сова, сокол, сорока, ворона еще в начале текущего столетия употреблялись мордвинами в пищу рядом с гусями и утками. Заяц до сих пор остается любимым кушаньем мордвы²⁰.

Рыболовство в хозяйстве мордвы имело в основном потребительский характер, рыбу использовали больше для собственных нужд. Рыбу потребляли не только в свежем виде, но и заготавливали впрок – сушили, солили. Для отдельных жителей Примокшанья рыболовство являлось предметом предпринимательства. Они вылавливали рыбу с целью продажи. В 1704 г. староста дьяка Василия Нестерова Иван Анисимов из деревни Новопричистинская взял в аренду рыболовные места за 3 руб. 6,5 коп. на год и пользовался ими до 1715 г. Это озера Кадорка, Лоханное, Точеке, Инерка «с малыми озерками», Тусерки, Вензенское, находящееся у речки Пушты. Цепь озер была под деревней Караево: Протомойное, Выхово «с малыми озерками». В 1716 г. их взял в аренду на три года темниковский посадский человек Данила Михайлов за плату 3 руб. 9,5 коп.²¹ Рыба была важным товаром не только на местных базарах, но и в Москве, Петербурге и даже за границей, особенно сурская стерлядь.

В XVII – первой половине XVIII в. лесные богатства края интенсивно разрабатывались. Государство вырубало леса в невиданных размерах для нужд кораблестроения, поташной, винокуренной промышленности, заводовладельцы – для нужд металлургического производства. Только для

одного поташного завода ежегодно требовалось вырубать от 30 до 40 квадратных верст леса. Таких заводов от Оки до Суры в отдельные годы работало до 20. Следовательно, на мордовской земле в первой половине XVIII в. уничтожалось леса ежегодно более 500 квадратных верст. Усиливалось промысловое присутствие в лесах по Мокше и население. В большом количестве заготавливали уголь для заводов, кузниц, много вырубали липы для получения луба, мочала, березняки вырубались для нужд смолокурения²². В связи с этим лесистость республики снизилась в два раза, что привело почти к полному истреблению медведей, лосей, пернатой дичи. В связи с сокращением охотничьих угодий и уменьшением количества промысловых зверей значение охоты постепенно падало, число занимающихся охотой намного уменьшилось. С вырубкой лесов реки обмелели, а промышленные стоки усугубили падение объемов промыслового лова рыбы, обеспечивающего в лучшие времена 40% пищевого рациона проживающего здесь населения²³.

В XIX в. охота и рыболовство имели небольшое значение в хозяйстве мордвина, этими промыслами для личных нужд занимались только крестьяне, жившие по берегам рек недалеко от лесов²⁴. Так, по материалам М. Е. Евсевьева, в начале XX в. в с. Новые Верхиссы Инсарского уезда охотой и рыболовством занимались мало, да и то отдельные лица. Охота производится преимущественно на мелких пушных зверей: зайцев, лисиц, хорьков, горностаев. Кроме этого бьют еще волков, которых не очень много²⁵.

В начале XX в. в нашей стране была осуществлена широкая система мероприятий по охране и воспроизводству промысловой фауны. На территории Республики Мордовии в Темниковском районе был организован заповедник. Повсеместно была запрещена охота на лосей, медведей. Введены ограничения охоты на пернатую дичь²⁶. Сейчас на территории республики

десять охотничьих заказников, созданных для сохранения, воспроизводства и восстановления численности диких, копытных животных, речного бобра, выхухоли, бороной и водоплавающей дичи (Ардатовский; Атяшевский; Большеигнатовский; «Залесный» в Старошайговском и Краснослободском районах; Зубово-Полянский; Краснослободский; «Лесной» в Атюрьевском, Зубово-Полянском и Торбеевском районах; «Присурье»; Чамзинский)²⁷. В реках и озерах Мордовии живут только щуки, караси, лини, окуни, судаки, стерлядь и другие мелкие сорта рыб.

С середине XX в. охота и рыболовство обратились до некоторой степени в развлечение, спорт и никакого хозяйственно-промыслового значения не имеют. Охотятся в основном на боровую и болотную дичь, а также на лисиц, куниц, хорьков, зайцев. Рыбные же продукты, пользующиеся по-прежнему большим спросом у населения, приобретаются, главным образом, в магазинах. Так, в с. Алькино Ковылкинского района охотой занимаются мало, только отдельные лица. Охотятся на зайцев, волков, лис. В с. Вечкенино того же района в реке ловят сомов, лещей, карасей, окуней,

ершей, сазанов. Рыбу продают мало²⁸. В с. Селищи Большеигнатовского района РМ охотой занимались только любители. Охотятся на зайцев, лисиц, уток. Всего охотников-любителей в данном селе меньше 10. Многие из них не имеют даже собственного ружья. Охоту как промысел никто не помнит. В с. Чукалы рыболовством занимаются только любители, число которых невелико. Рек вблизи нет, а в пруду рыбы очень мало. В некоторых селах, например с. Низовка Ардатовского района, в колхозных прудах разводят рыбу. Но рыболовство как промысел никто не помнит²⁹. Охотники-любители и рыболовы-любители объединяются в добровольные общества. В Республике Мордовия таких обществ насчитывается более 10 общей численностью более 9 тыс. человек.

Таким образом, можно сказать, что Мордовия в прошлом была богата лесом и реками. Охота и рыболовство являлись одним из главных источников жизни мордовского народа. В связи с вырубкой лесов, когда-то сплошным массивом произраставших в Волго-Окском междуречье, обмелением рек, охота и рыболовство к концу XIX в. потеряли промысловый характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мартынова М. Ю. Мир традиций и межкультурное общение. М., 2004. С. 10.
- ² Тонких В. С. Леса Мордовии (Леса Мордовской АССР и перспективы их улучшения). Саранск, 1976. С. 41.
- ³ Гераклитов А. Арзамасская Мордва. Саратов, 1903.
- ⁴ РФ. ГУНИИГН. И-1320. Никонова Л. И. Традиционные способы сохранения здоровья мордвы. Саранск, 1993. Л. 46.
- ⁵ Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этнограф., очерк. Саранск, 2002. С. 117.
- ⁶ Там же. С. 118.
- ⁷ РФ ГУНИИГН. И-28. Степанов П. Д. Мордва (этнографический очерк). Л. 8–9.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Заварюхин Н. В., Фёклина Л. А. Государева вотчина на Мокше в XVII–XVIII вв. Саранск, 2005. С. 147.
- ¹⁰ Смирнов И. Н. Указ. соч. С. 118.
- ¹¹ Жиганов М. Ф. Хозяйство мордвы в XIII–XVI вв. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. С. 67.
- ¹² Смирнов И. Н. Указ. соч. С. 118.
- ¹³ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1940. Т. 1. С. 153–154.

¹⁴ Мокшин Н. Ф. Материальная культура мордвы: Этногр. справ. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2002. 208 с.

¹⁵ Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1. М., 1883. С. 161.

¹⁶ Мокшин Н. Ф. Указ. соч.

¹⁷ Заварюхин Н. В., Фёклина Л. А. Указ. соч. С. 101.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Жиганов М. Ф. Указ. соч. С. 67.

²⁰ Смирнов И. Н. Указ. соч. С. 119.

²¹ Заварюхин Н. В., Фёклина Л. А. Указ. соч. С. 101.

²² Там же. С. 96–97.

²³ Мокшин Н. Ф. Указ. соч.

²⁴ Там же.

²⁵ ЦГА РМ. Ф.Р.-267. Евсеев М. Е. Материалы по этнографии мордвы. Извлеченные из архива Государственного музея этнографии народов СССР. Оп. 1. Д. 64. Л. 12–18.

²⁶ Там же. С. 64.

²⁷ Астрадамов В. И., Филимонов В. Б. Заказник // Мордовия: Энцикл.: В 2 т. Т. 1: А-М. Саранск, 2003. С. 331.

²⁸ РФ ГУНИИ ГН. И-244. Материалы мордовской экспедиции за 1956–1957 год. Отчеты начальника экспедиции В. Н. Белицер за 1953–57 гг. И отдельно за 1957 г. Выписка из архива Н. И. Спрыгиной. Л. 97.

²⁹ РФ ГУНИИГН. И-148. Мордовская этнографическая экспедиция в 1953 году по селам Большеигнатовского района Мордовской АССР. Руководитель Белицер В. Н. Л. 118, 122.